

УДК 159.922

Жизненный опыт как проблема психологии сознания

Швалб Ю.М.

В статье сказано о том, что жизненный (индивидуальный) опыт действительно связан с ошибочным действием, но эта связь совершенно иного рода, чем принято считать в современной психологии. Утверждается, что жизненный опыт, как правило, не возникает вследствие совершения ошибочных действий и получения негативных переживаний.

Выделено три типа опыта (ситуационный, деятельностный и личностный), которые относительно полно задают пространство описания всех других частных форм и видов опыта. Существенно, что выделенная конструкция и типы опыта одинаково приложимы и к опыту социальных групп, и к индивидуальному опыту личности.

Об индивидуальном жизненном опыте в статье сказано как об относительно самостоятельной и независимой структурной единице психического, которая функционирует по принципам саморазвивающейся системы.

Ключевые слова: жизненный опыт, индивидуальный опыт, система, типы опыта.

У статті сказано про те, що життєвий (індивідуальний) досвід справді пов'язаний з помилковою дією, але цей зв'язок зовсім іншого роду, ніж прийнято вважати у сучасній психології. Стверджується, що життєвий досвід, як правило, не виникає внаслідок вчинення помилкових дій і отримання негативних переживань.

Виділено три типи досвіду (ситуаційний, діяльнісний і особистісний), які відносно повно задають простір опису всіх інших приватних форм та видів досвіду. Істотно, що виділена конструкція і типи досвіду однаково застосовні й до досвіду соціальних груп, і до індивідуального досвіду особистості.

Про індивідуальний життєвий досвід у статті сказано як про відносно самостійної і незалежної структурної одиниці психічного, яка функціонує за принципами системи? Що розвивається сама.

Ключові слова: життєвий досвід, індивідуальний досвід, система, типи досвіду.

The article says that the standard of living (individual) experience is effectively connected with a wrong action, but this connection is a very different kind than is commonly thought in contemporary psychology. Argues that experience, as a rule, does not arise as a result of committing wrong actions and receiving negative experiences.

Three types of experience (situation, activity and personal) that are relatively complete set space describing all other private forms and types of experience. It is essential that the selected design and the types of experiences are equally applicable to the experience of social groups, and individual experience of the individual.

On individual life experiences in the article mentioned as a relatively independent and autonomous structural unit of the mental, which operates on the principles selfdeveloping system.

Key words: experience, individual experience, the system, types of experience.

На сегодняшний день мы можем констатировать, что понятие жизненного опыта, наравне с понятием жизненного пути, прочно вошло в категориальный аппарат психологии личности, хотя его употребление чаще опирается на обыденные и интуитивные представления, чем на конструктивные психологические модели. Недостаточная психологическая проработанность понятия жизненного опыта (А.Н.Лактионов предлагает использовать термин «индивидуальный опыт») вызвана целым рядом факторов, среди которых три нам представляются наиболее значимыми.

Во-первых, это обыденная очевидность данного понятия, что создает иллюзию ясности и понятности, и снимает внутреннюю необходимость в его проработке. Этот фактор особенно ярко проявляется в работах практических психологов, которые считают, что при работе с клиентом достаточно опоры на интуитивные представления. В.М.Аллахвердов убедительно показал, что именно самоочевидность сознания стала одним из основных препятствий на пути разработки психологических теорий сознания /1/.

Во-вторых, на теоретико-методологическом уровне относительно проблемы опыта до сих пор преобладали классические философско-психологические подходы, которые не позволяли разграничить опыт как особую форму познавательного взаимодействия индивида с миром и опыт как особую психологическую реальность, которая возникает вследствие преобразований и освоения данного взаимодействия (подробный анализ проведен А.Н.Лактионовым /2/).

В-третьих, на уровне конкретно-психологических исследований не удавалось разграничить феномен накопления индивидуального опыта от феноменов научения или формирования умений. В большинстве исследований такое разграничение пытаются провести по критерию рефлексивности, но он оказывается явно недостаточным – как научение может быть рефлексивным, так и жизненный опыт, по крайней мере, в пространстве индивидуальной феноменологии, может быть нереплексивным, чисто интуитивным.

Нам представляется, что первым шагом к преодолению указанных ограничений может стать уточнение функционального места индивидуального опыта в пространстве жизнедеятельности личности.

Традиционно жизненный опыт рассматривается как функция накопления стихийно возникающих знаний, умений и навыков, что облегчает последующие акты взаимодействия индивида с миром. Такое накопление приводит к более быстрому и точному распознаванию возникающих новых ситуаций, выделению в них знакомых компонентов и актуализации соответствующих способов действия. Данная трактовка в целом не вызывает возражений, но проблема заключается в описании психологических механизмов возникновения и накопления знаний. В этом отношении столь же традиционным является представление о том, что жизненный опыт возникает как следствие ошибочных действий, приводящих к негативным состояниям и переживаниям¹ /3, 5/.

И хотя такой взгляд имеет достаточно широкое, в том числе, литературное обоснование, необходимо признать, что эта идея в психологическом плане является не более, чем упрощенной бихевиористской схемой

¹ В современной психологии, особенно под влиянием различных психотерапевтических концепций, стала очень популярной идея, что развитие личности происходит только через боль (П.В.Лушин), негативный опыт и жизненный кризис (Т.М.Титаренко). Мы принципиально не согласны с этой идеей и считаем, что подлинные механизмы развития лежат только в сфере достижений личности.

формирования навыка через негативное подкрепление. Эта идея не выдерживает критики ни в логическом, ни в теоретическом, ни в житейском планах. В своем логическом завершении негативные следствия ошибочного действия означают смерть индивида, что уже никак не может стать основанием для накопления им жизненного опыта. В теоретическом плане эта идея также не состоятельна – даже в рамках бихевиоризма доказано, что позитивное подкрепление дает лучшие результаты в процессе формирования навыков, не говоря уже о современных теориях обучения. Кроме того, если мы все-таки различаем процессы формирования навыков и жизненного опыта, то такой перенос является просто неправомерным. И, наконец, с точки зрения здравого смысла или, что то же самое, обыденного сознания, идея ошибки (неудачи) как источника формирования жизненного опыта никогда не принималась и была предметом постоянных шуток и даже издевательств: «на своих ошибках только дураки учатся», «обжегся на молоке – дует и на воду» и т.д. Действительно, трудно, оставаясь в рамках здравого смысла, говорить об ошибках как источнике опыта по отношению к саперу, парашютисту, электрику, физику, инженеру, психологу и т.д. Какой жизненный опыт получило человечество и миллионы конкретных людей от инженерно-управленческой ошибки, допущенной на Чернобыльской АЭС в 1986 году? Ответ однозначный – никакой. А вот удачные разработки при ликвидации последствий стали значимым позитивным жизненным (научным, социальным и индивидуальным) опытом. Можно привести и не столь трагический и патетический пример: когда в раннем детском возрасте ребенок начинает переходить на разнообразное питание, то часто наблюдается отказ от незнакомой пищи, в основе которого лежит страх перед неизвестным (этот феномен может сохраняться и проявляться долгие годы, а то и всю жизнь). Родители прекрасно знают, что в этих случаях нельзя заставлять ребенка, но можно уговорить его, показав, «как это вкусно».

Нам представляется принципиально важным подчеркнуть, что жизненный (индивидуальный) опыт действительно связан с ошибочным действием, но эта связь совершенно иного рода, чем принято считать в современной психологии. Мы утверждаем, что жизненный опыт, как правило, не возникает вследствие совершения ошибочных действий и получения негативных переживаний. Известные высказывания, типа: «за одного битого двух небитых дают» и так далее, которые обычно приписываются негативному жизненному опыту, на самом деле таковыми не являются. Высказывание типа «я знаю, что так делать нельзя» является не столько формой фиксации жизненного опыта, сколько способом интуитивной, нерелексивной и нерационализированной проблематизации жизненного опыта. Поэтому мы считаем, что индивидуальный опыт возникает вследствие позитивных по результату проб и действий, и в дальнейшей жизнедеятельности индивида выполняет функцию защиты от возможных ошибочных действий.

Если принять этот тезис, то тогда становятся понятными многие вопросы.

Во-первых, жизненный опыт индивида, групп и сообществ формируется на основе одной из капитальных особенностей сознания, а именно на базовом стремлении (представлении) к стабилизации мира в целом и закономерной повторяемости ситуаций /1, 8/. Поэтому жизненный опыт формируется как психологическая инстанция, обеспечивающая воспроизведение удачных действий в закономерно повторяющихся ситуациях.

Во-вторых, формирование конструкторов жизненного опыта принципиально отлично от формирования знаний умений и навыков. Жизненный опыт всегда эмоционально насыщен и ценностно определен для индивида, тогда как ЗУНы по принципу безличны.

В-третьих, каждый отдельный конструктор жизненного опыта представляет собой целостную и внутренне недифференцированную констелляцию из трех элементов: интенционально заданных характеристик ситуации, способа действия и эмоционально-ценностной оценки.

В-четвертых, становится понятным основной недостаток, присущий организации жизнедеятельности с опорой исключительно на жизненный опыт. Сталкиваясь с новыми ситуациями, которые объективно, то есть в своих значимых характеристиках, существенно отличаются от ситуаций опыта, индивид начинает ориентироваться на известные, но незначимые характеристики, и воспроизводит те формы поведения, которые уже не адекватны. Личностный драматизм заключается в том, что индивид, с одной стороны, «не видит» изменившихся характеристик ситуации, и, с другой стороны, не в состоянии отказаться от способа действия, который переживается как эмоционально позитивный и ценностный.

Понимание жизненного опыта как актуализации целостных паттернов в ситуации решения задач позволяет четко различить два вопроса:

1) в каких формах проявляется жизненный опыт?

2) в каких формах он фиксируется, то есть, в какие психологические структуры он инсталлирован?

В многочисленных психологических исследованиях предлагаются самые разные классификации форм проявления жизненного опыта. Чаще всего содержательными основаниями выступают те базовые категории, на которые авторы опираются при разработке собственной теории. Так, в общепсихологических теориях жизненный опыт чаще всего классифицируют либо по типам процессов: двигательный, визуальный, интеллектуальный, эмоциональный и т.п., либо по степени обобщенности: рефлексивный, обобщенный, эмпирический. В социальной психологии принято деление на социальный и личностный опыт, в культурно-ориентированных теориях принято различать вербализованный (артикулируемый) и чувственный виды опыта. Приведенные типологии, как и многие другие, показывают только одно – феноменологическое разнообразие и онтологическая многомерность жизненного опыта не позволяет построить сколько-нибудь обоснованную классификацию, опираясь исключительно на эмпирические представления.

Мы считаем, что классификация форм проявления жизненного опыта должна соответствовать его собственной внутренней функциональной структуре. Опираясь на приведенную выше структурно-функциональную модель, мы предполагаем, что жизненный опыт может проявляться в трех преимущественных формах.

1. Описание целостной ситуации. Описательно-объяснительные конструкторы фиксируют в обобщенном виде некоторые устойчивые характеристики ситуаций жизнедеятельности. Характерно, что уровень

обобщенности в таких конструктах всегда стремится к максимуму, а варьирует масштабность самих ситуаций – от локальных до вселенских.

2. Описание способа действия. Характерно, что именно конструкты способа действия могут формулироваться как в позитивном, так и в негативном залоге, то есть могут указывать и на то, что надо делать, и на то, чего делать не следует.

3. Описание личностных ценностей. Эти конструкты фиксируют опыт отношения человека к миру, к событиям, к другим людям и к себе самому. По-видимому, можно говорить о том, что этот вид конструктов составляет содержание индивидуальной морали и формулируется в виде моральных максим (императивов), которые выступают психологическим оправданием и смыслом как способов действий, так и существующего порядка вещей.

Таким образом, мы можем условно выделить три типа опыта (ситуационный, деятельностный и личностный), которые относительно полно задают пространство описания всех других частных форм и видов опыта. Существенно, что выделенная конструкция и типы опыта одинаково приложимы и к опыту социальных групп, и к индивидуальному опыту личности.

Жизненный опыт различных социальных групп и сообществ фиксируется в так называемой «народной мудрости» и выражается в различного рода сентенциях, поговорках, байках, притчах, анекдотах и т.д. Большинство исследователей /8/ подчеркивают его амбивалентный и несистемный характер. Это означает, что на каждую сентенцию или поговорку в той же культуре и в том же сообществе бытует высказывание прямо противоположного содержания. Такая структура позволяет людям смириться с противоречивостью самой жизни и принять ее как данность, то есть делает то, чего не может сделать рациональное мышление. То, что философия или наука рассматривает как недопустимое противоречие или как парадокс, легко принимается обыденным сознанием через опору на амбивалентные сентенции. Кроме того, «народная мудрость» стремится к охвату как можно более широкого спектра явлений, но при этом она не образует целостной системы, и не стремится к этому, как, например, философия.

Существенно иную картину мы наблюдаем при анализе индивидуального опыта. В первую очередь следует отметить его интегративный характер. Человек постоянно стремится свести различные фрагменты (конструкты) своего жизненного опыта в некоторую систему, которая становится базовой системой ценностей ориентаций и житейских установок личности. В силу этого резко снижается амбивалентность опыта, то есть система сама стремится к снятию внутренних противоречий и парадоксов. По-видимому, психологическим механизмом снижения амбивалентности является своеобразная процедура фильтрации: в систему жизненного опыта «не допускаются» те фрагменты взаимодействия человека с миром, которые противоречат уже сложившимся конструктам. Именно этим объясняется известный житейский факт, что с возрастом человек часто становится все более однозначным в своих взглядах и мнениях.

Интеграция фрагментов опыта и снижение их противоречивости приводит к тому, что индивидуальный опыт, как мы уже говорили, обретает черты системности и становится «жизненной философией» личности. При этом надо подчеркнуть, что категория жизненного опыта не совпадает ни с категорией мировоззрения, ни с категорией мудрости. Взаимосвязь этих категорий представляет сложный и совершенно не разработанный вопрос. Здесь же мы укажем только на два момента. С одной стороны, мировоззренческие установки могут складываться вообще безотносительно наличия индивидуального опыта (так, например, человек может быть убежден, что при необходимости надо бесстрашно отдать жизнь за Родину, но такого, опыта у него, очевидно, может и не быть). С другой стороны, мудрость не связана непосредственно с процессом накопления жизненного опыта – опытный человек вовсе не обязательно является мудрым.

Особо надо отметить тот факт, что эта «жизненная философия», как и весь жизненный опыт, может быть хорошо осознанным и вербализованным, но может и чрезвычайно плохо осознаваться и функционировать на интуитивном, нерелексивном уровне. Критерий осознанности, по-видимому, является малозначимым для конструктов жизненного опыта.

Индивидуальный жизненный опыт обладает еще одной уникальной особенностью – какими бы обобщенными ни были его конструкты, они всегда остаются связанными с конкретными ситуациями. Но дело в том, что эта связь не является прямой и непосредственной. В.П.Зинченко, также обсуждает проблему жизненного опыта в рамках теории сознания и разрывность опыта и конкретной ситуации формулирует предельно жестко. Он утверждает, что для того, чтобы нечто стало действительным фактом жизненного опыта, человек по-принципу должен «забыть» ту ситуацию, в которой он появился, а иначе не происходит «извлечение» самого опыта /7/. По мере накопления и кристаллизации конструктов жизненного опыта конкретные ситуации начинают выполнять особую функцию – функцию иллюстрации самого опыта. Мы можем однозначно зафиксировать тот эмпирический факт, что когда субъект начинает осознавать и вербализовывать конструкты жизненного опыта, то по отношению к каждому конструкту у него есть четко фиксированная конкретная ситуация, иллюстрирующая и подтверждающая истинность данного конструкта.

Парадокс заключается в том, что конструкт жизненного опыта стремится к максимальной обобщенности, а ситуативная иллюстрация, наоборот, стремится к максимальной конкретности и жизненной фактичности. Осознание собственного жизненного опыта и соединение в едином тексте обобщенного конструкта и ситуативной иллюстрации придает данному тексту форму мифа /3, 4, 8, 9/. Осознанный индивидуальный жизненный опыт фиксируется и существует в форме личностного мифа.

Таким образом, индивидуальный жизненный опыт начинает складываться в сфере обыденного сознания как фиксация взаимосвязи способа действия с характеристиками ситуации. Если действие оказывается эффективным, то эта связка обретает позитивную эмоциональную окраску и через механизмы интерпретации наделяется личностной значимостью и уже в виде трехкомпонентного конструкта переводится из сферы обыденного и ситуативного сознания в сферу целеполагающего, регулятивного сознания, где он обобщается и

начинает существовать как некая универсалия и личностная максима.

Конструкты жизненного опыта выполняют две функции: во-первых, они поддерживают представление о мире как стабильном и закономерно повторяющемся процессе, к которому приложимы шаблоны действия, во-вторых, они выполняют функцию фильтра или селективную функцию по отношению к каждому новому фрагменту жизненного опыта, превращая весь жизненный опыт в индивидуальную интегрированную и относительно непротиворечивую систему «жизненной философии» личности. Рефлексия и осознание собственного жизненного опыта фиксируется в виде мифоподобных текстов и превращают жизненный опыт в личностный миф.

По-видимому, можно говорить об индивидуальном жизненном опыте как относительно самостоятельной и независимой структурной единице психического, которая функционирует по принципам саморазвивающейся системы.

Литература

1. Аллахвердов В.М. Сознание как парадокс— С-П.: «Издательство ДНК», 2000. – 528 с.
2. Лактионов А.Н. Координаты индивидуального опыта. – Харьков: Бизнес Информ, 1998. - 492 с.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа //Миф. Число. Сущность. – М, Мысль, 1994. – С. 6-216.
4. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М., 1995.
5. Проблеми психологічної герменевтики. – К.: Міленіум, 2004. – 276 с.
6. Життєвий світ особистості: у межах і за межами буденності. – К.: Либідь, 2003. – 376 с.
7. Зинченко В.П. Нужно ли преодоление постулата непосредственности? – ж.Вопросы психологии, 2009, № 3, с. 3 - 20
8. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.
9. Швалб Ю.М. Целеполагающее сознание (психологические модели и исследования). – К.: Милленіум, 2003. – 152 с.